

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

Когнитивные основы жанра «стихотворения в прозе» по данным метаязыкового сознания

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 14–34–01014*

В статье рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента, направленного на выявление метаконцепта жанра «стихотворения в прозе». Метаконцепт жанра имеет полевую и параметрическую коммуникативную структуру. Определяются когнитивные основы данного жанра по параметрам «основные признаки», «автор», «адресат», «сообщение» на основе данных метаязыкового сознания.

Ключевые слова: жанр, метаконцепт, стихотворения в прозе, метаязыковое сознание

Стихотворения в прозе в исследовании, вслед за М. М. Бахтиным, рассматривается как речевой жанр: «к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога <...> и бытовой рассказ, и письмо <...> и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)»¹. Под речевым жанром понимается особая модель высказывания, имеющая набор конкретных способов речевого воплощения, формирующуюся комплексом жанрообразующих признаков (коммуникативная цель, образ автора и адресата, фактор прошлого и будущего, диктумное содержание, формальная организация). Целью исследования состоит в моделировании когнитивной структуры метаконцепта жанра «стихотворения в прозе». Для достижения поставленной цели проводится анализ представлений носителей языка о жанре «стихотворения в прозе», полученных в результате ассоциативного эксперимента.

Прежде чем перейти к результатам исследования, необходимо задать теоретический вектор рассуждениям и охарактеризовать когнитивную природу категории жанра. Актуальность исследования лежит в плоскости современного когнитивного подхода к изучению жанра. Жанр, наряду с такими способами категоризации, как концепт и фрейм, является «формой познания и концептуализации действительности»². Согласно Дж. Лакоффу, человеческое познание определяется посредством культурно обусловленных ментальных фреймов — идеализированных когнитивных моделей³. Когнитивная теория развивает подход к жанру как к определенному модусу восприятия или способа построения значимых миров. Классическая формулировка этого понимания задана еще М. М. Бахтиным (Медведевым) в 1928 г. «Каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенная степень широты охвата и глубины проникновения»⁴. Этот взгляд на жанр подчеркивает его когнитивную функцию

и более связан с конструктивными возможностями жанра. Стивен Бэкс также подчеркивает, что «жанры — ментальные образования, родственные схемам»⁵, образованным как кластеры ментальных концептов⁶. У него читаем: «... Жанр, или, скорее, наше представление о жанре базируется на понимании, подобно таким ментальным структурам, как схема или сценарий. Такой взгляд на жанр видит в нем не группировку текста наподобие библиотеки, но ментальный конструкт, которым мы пользуемся, когда создаем и интерпретируем тексты»⁷. Ссылаясь на работы Фаулера, Н. А. Никитина и Н. А. Тулякова предполагают, что тексты составляют жанры «через сложную систему частично совпадающих сходств, а не через фиксированный, обязательный для всех членов набор узнаваемых черт»⁸. В качестве одного из центральных положений когнитивной модели жанра выступает идея, выдвинутая и разработанная представителями формальной школы литературоведения, состоящая в выделении ядра и периферии жанра.

Рассмотрим ассоциативные реакции на стимул «стихотворение в прозе», положенные в основу составления его метаконцепта. В ассоциативном эксперименте принимали участие 75 информантов. Им предлагалось написать первые свободных 5 ассоциаций на стимул «стихотворение в прозе».

В центре схемы, в ее ядерной зоне располагаются наиболее репрезентативные признаки жанра «стихотворение в прозе» с точки зрения восприятия, представления читателями об этом жанре. Они связываются с содержательным аспектом текста: показательно, что это именно *эмоциональность и лиризм*, поскольку выражение чувств и переживаний в тексте — коммуникативная задача автора этого жанра.

В приядерной зоне располагаются признаки, на которые также обращают внимание большинство информантов — *безрифменность, отсутствие метра, строф, стихов*: эти признаки оказываются негативными, противопоставляющими «стихотворение в прозе» с лирическим стихотворением. И наконец, периферийное поле образуют ассоциации с такими признаками, которые менее значимы в качестве дифференциальных признаков жанра для обычного читателя, в меньшей степени репрезентативны при читательском восприятии как признаки стихотворения в прозе: *музыкальность, своеобразный ритм, миниатюрный объем*. Заметим, что эти признаки носят формальный характер. Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент позволяет нарисовать иерархичную полевою структуру известных характерных признаков жанра «стихотворения в прозе» и говорить о том, какие из них наиболее важны для читательского восприятия.

В ходе анализа соотношения групп ассоциаций было замечено, что они могут быть отвечают модели коммуникации, и в частности коммуникативной модели речевого жанра. Она включает в себя ряд параметров, в качестве которых выступают: адресант, адресат, сообщение (текст), код

(язык), событийной содержание, контакт (канал связи), обычный контекст взаимодействия, эффект.

Параметр «**Автор**». Ядро: Автор — имя автора. Номинации автора: *писатель, прозаик, поэт*. Автор — его характеристика: *талант, леность таланта, когда автора захватывают эмоции, «отмазка» автора*.

Приядерная зона: произведения известного автора, автор и характер его текста, автор и произведение

Периферия: производные ассоциации от основных полей: *Тургенев — лирическая проза — лирика — когда автора захватывают большие чувства — любовь*.

Наиболее часто встречающаяся ассоциация на стихотворение в прозе — Тургенев (19). Что вполне закономерно, одним из самых простых видов ассоциативных связей является пара «текст и его автор». Кроме того, что Тургенев является автором цикла «Стихотворений в прозе», он известен как автор *лирической прозы*. Называется ряд произведений автора, являющиеся своеобразными жанровыми ориентирами, примерами, прецедентными текстами данной модели: *Русский язык, о великий и могучий русский язык, Собака, Воробей, Бежин луг*.

Аналогично Горький писал ритмизованную прозу — *ритм, своеобразный ритм, ритмичность, музыкальность*. В сознании возникают прецедентные тексты по принципу «автор и его текст»: *Горький — Буревестник — только гордый буревестник — глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах — пингвин*.

Показательными, семантически значимыми для метаконцепта жанра «стихотворения в прозе» также являются параметры «Текст», «Рифма/без рифмы», «Смысл».

Образ **адресата** выражается в **характере восприятия**, указании на этот процесс:

чтение 2, внимание 1, воображение 2, легко читать 1, легкость 1, медитация 1, не лирика, 1 не стихотворение 1, не для ПТУ 1 <сложно> неожиданно 1 необычно 4, поэзия 3, сложно, ст. переведенное с вост. Яз. 1, удовольствие 1.

Сравним **образ адресата** жанра ЛИМ. Приведем показательный ответ, содержащий этот признак: *Возможно, это человек, который предпочитает потратить пять минут на миниатюру — и весь вечер на дальнейшие раздумья. Ему это нравится больше, нежели тратить вечер на книжку — и забывать о содержании тут же, едва ее закрыв (анкета 59)*. Автор указывает на прагматические и психологические преимущества малой прозы, которые, по его мнению, привлекательны для читателя. Выбор малой прозы обуславливает характеристику адресата (*экономит время; любит размышлять самостоятельно, distraивать картины прочитанного в воображении*).

Сообщение характеризуется через апелляцию к родовому понятию: стихотворение в прозе — *текст 10, произведение*, (это одна из наиболее

частых ассоциаций) или называются элементы текста: *абзац 1, вставка 1, отрывок 1, выступление 1, зарисовка 1, интересный текст 1, набор предложений 1, предложение 2, отсутствие строф 1, произведение, романтический конец 1, слово 2, столбец 1, строфа 1/ четверостишие 1, строчки 1, сюжет 1*. Дается его характеристика: *ничем не отличается от описательного текста 1, описательный текст 1, повествование 1, повествовательность 1, рассуждение 1, поэзия 3, проза 2*.

В качестве кода называется не только ожидаемый характер речи: *лома-ный язык 1, нескладно 1, лирика в прозе, грубость формы 1, резкость 1, дет-ский лепет 1*

В приядерной зоне указанного параметра жанровой категориза-ции ст.в.пр. фиксируется свойственный для литературы культурный код: *XIX век 1, серебряный век 2, античность 1, гекзаметр 1, пятистопный дак-тиль 1, длинные строчки — длинный. Декаданс 1, романтизм 2, романтика 1, романтический конец 1, абсурд, импрессионизм 1*.

Событийное содержание стихотворения в прозе заключается в апелляции к лирической природе жанра и номинации **эмоциональных состояний** (эмо-циональной настрой текста): *страдания 1, страх 1, импрессионизм 1, грустная мысль 1, без эмоций 1, скудно, безответная любовь 1, любовь б, безысходность 1, боль 1, грустно листья опали, шуришали тихие дожди, и мысли грустные ви-тали, пасмурная погода 1, грусть 1, печаль 1, декаданс 1, душевный покой 1, спо-койствие 1, роза 1 <как хороши, как свежи были розы>, и жизнь хороша, и жить хорошо 1, легкая радость 1, легкость 1, надежда 1, смех 1, счастье 1, умиротво-ренность 1, удача 1, тоска 1, чувства 1, чувство радости 1*.

Ряд ассоциаций, относящихся к содержательной стороне текста, — обозначение **тем и образов**: *любовь б, про любовь 1, безответная любовь 1, смерть 1, надежда 1, бой 1, вера 1, воспоминание 1, голод 1, жизнь 1, море 1, дорога 1, пасмурная погода 1, природа 1, пруд 1, птица 2*.

Интересно, что для творческой языковой личности стимул «стихотво-рение в прозе» является также мотивацией к созданию текста или воспо-минания о собственном тексте, который был бы подобен «стихотворению в прозе». Примером может служить следующие ответы: *мой рассказ — цель — творчество — грустно листья опали, шуришали тихие дожди, и мысли груст-ные витали*. В этом же ключе можно интерпретировать реакции «неско-ванность рифмой» и «легкость»; «цель» — цель создать или прочитать текст.

Проявление модели стихотворения в прозе на уровне коммуникатив-ной цели в стихотворения в прозе говорит о направленности на то, чтобы заинтересовать читателя-адресата. Мотивировкой к речевой деятельно-сти также является принадлежность к эстетической сфере: *просто краси-во, красота, в меру эстетично, красочно воображаемые картины природы, восхищение, удовольствие*. Красота — та ценность для человека, к которой есть желание приобщиться с помощью слова. Наличие этой категории в модели жанра выполняет функцию выбора адресата: из всех носителей

языка стихотворение в прозе читать будут те, кто воспринимает язык в его эстетической функции.

Когнитивное исследование языкового сознания при изучении стихотворения в прозе как жанра литературы показывают его коммуникативную природу. На тезаурусном уровне формируется понятие о стихотворении в прозе, которое включает в себя признаки жанра, парадигмы сходных жанровых форм, представление об авторе, канале связи, ситуации и т.д.

Примечания

1. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х — 1970-х годов. — М.: Русские словари, Языки славянских культур, 2002. — 800 с.
2. Newsom, C. A. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // *Dead Sea Discoveries*. — 2010. № 17. — P. 275.
3. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things that Categories Reveal about the Mind. — Chicago London: University of Chicago Press, 1987, с. 1—154.
4. *Бахтин М. М.* Формальный метод в литературоведении // *Бахтин М. М.* Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. — М.: Лабиринт, 2000. — С. 308.
5. Bax, S. Discourse and Genre: Analysing Language in Context. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011, p. 37.
6. Там же, p. 40.
7. Там же, p. 45.
8. *Никитина Н. А., Тулякова Н. А.* Жанр травелога: когнитивная модель // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23—27 июня 2014 г. Вып. 6. Калининград: 2014. С. 449—450.

МИКЛАШЕВСКИЙ А. А.

Свет, звук и прикосновение: языковые синестетические метафоры

Понятие синестетической метафоры рассматривается в свете теории концептуальной метафоры и теории концептуального воплощения. Рассматриваются три лексемы (свет, звук, прикосновение) как репрезентанты различных модальностей (зрительной, аудиальной и тактильной). На материале НКРЯ анализируются контексты и выделяются некоторые модели синестетических метафор, включающих данные единицы.

Ключевые слова: перцепция, языковая семантика, синестетическая метафора, модальность восприятия

1. Язык и перцепция

Проблема взаимоотношений между языком и восприятием не является новой для науки о языке, в том числе для когнитивной лингвистики¹. Так, например, И. Н. Ивашкевич пишет: «Проблема отношений базовых категорий, образующих известную триаду «восприятие — мышление — язык», известна еще с античных времен в связи с фундаментальной проблемой познания, ориентированной на получение достоверных знаний о мире»².